

Общественно - просветительская организация «Объединение православных ученых»
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Автономная некоммерческая организация высшего профессионального образования
«Белгородский университет кооперации, экономики и права»
Белгородская Православная Духовная семинария
Управление молодежной политики Белгородской области

НРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ В ПРАВЕ, ОБРАЗОВАНИИ, НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО ФОРУМА

16 -17 МАЯ 2013 г.

ЧАСТЬ 2

Белгород - 2013 г.

«Вы приняли бесценный дар – Святое Православие.
Храните его. Если вы ослабните в Православной вере,
вас одолеют враги ваши, и вы станете их рабами»

*Завещание святых равноапостольных
Мефодия и Кирилла славянам. IX век*

НРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ В ПРАВЕ, ОБРАЗОВАНИИ, НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ФОРУМА

16 – 17 МАЯ 2013 г.

БЕЛГОРОД – 2013 г.

СЛОВО РЕДАКТОРА

В 2012 году в рамках конкурса «Православная инициатива», объявленного по инициативе Благотворительного фонда преподобного Серафима Саровского возникла идея проведения Международного молодежного форума «Правовая защита общественной нравственности, нравственного здоровья человека и традиционных семейных ценностей». Нам представлялось, что сегодня именно юриспруденцию превращают в главное средство легализации нравственных пороков: гомосексуализма, педофилии, ювенальной юстиции. В ряде стран уже законны однополые браки, набирает темпы тенденция упразднения понятий «мать» и «отец», растет стремление закрепления права на смерть. В юридической среде не культивируется стремление к развитию институтов правовой охраны нравственности, нравственного здоровья человека, традиционных семейных ценностей, а молодые юристы не имеют опыта толкования правовых норм, включая международные, с позиций Учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека.

Учитывая это, на конкурс «Православная инициатива» нами был подан проект проведения масштабного молодежного форума, направленного на формирование в кругах молодежной общественности знаний, умений и навыков эффективной правовой защиты права на моральный протест, общественной нравственности, нравственного здоровья граждан, традиционных семейных ценностей, основанных на идеалах православного христианства.

Конкурс выиграть не удалось, но, к счастью, нашлись спонсоры и замысел расширился. Было принято решение провести молодежный форум более широкой проблематики «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре, а в его рамках международный юридический конкурс: «Правовая защита общественной нравственности, нравственного здоровья граждан, традиционных семейных ценностей и благоприятной окружающей среды».

Работа форума была запланирована в форме проведения пленарного и следующих секционных заседаний: «Достоинство, права и свободы человека: политический, экологический и правовой дискурс»; «Право, религия, нравственность: проблема соотношения и иерархии социальных регуляторов»; «Философия и история русской государственности и культуры: сверхценности и традиции»; «Модернизация российского образования: духовно-нравственный контекст»; «Глобализация и аккультурация: сущностный и прогностический аспект».

На форум поступило более несколько сотен заявок из Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Болгарии, Сербии, Македонии, Армении, Германии, Италии, Эквадора, Анголы и др. К публикации было отобрано более 150 работ. Среди авторов будущие или профессиональные врачи,

педагоги, психологи, юристы, социологи, политологи, журналисты, а также священники, которых волнует проблема нравственного состояния современного общества.

Задачами форума стало: формирование общественного интереса к проблемам, затрагиваемым на конференции; актуализация общественной дискуссии по поводу проблемы обоснования ценности права в категориях религиозной нравственности; обсуждение правовых проблем либеральной концепции прав и свобод человека, через призму православного вероучения; обучение толкованию международных и национальных нормативно-правовых актов на предмет правовой защиты прав христианина на моральный протест, общественной нравственности, нравственного здоровья человека и традиционных семейных ценностей; способствование формированию православного научно-образовательного и экспертно-правового сообщества; углубление сотрудничества Русской Православной Церкви с общественными и государственными институтами.

Доктор юридических наук,
профессор Е.В. Сафронова

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 3. Философия и история русской государственности: сверхценности и традиции.

Асташова Т.А.

НРАВСТВЕННЫЙ ОБЛИК ИКОНОПИСЦА

Артёменко А. С.

«РОССИЯ РАЗБОЙНАЯ И РОССИЯ ВЕРИГОНОСНАЯ»

Альков В. А.

РЕАКЦИЯ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА НА НЕГАТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМА ПРОСТИТУЦИИ В КРУПНОМ ГОРОДЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОН. XIX – НАЧ. XX В. (НА ПРИМЕРЕ Г. ХАРЬКОВА)

Безрученков М.В.

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСТВ И ПОДДАНСТВ В.М. ГЕССЕНА

Безруков А.А.

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ПРАВОСЛАВНОСТИ КАК ФЕНОМЕН РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Врана М.В.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Гусаков В.Л.

ЧЕЛОВЕК СВОБОДНЫЙ ОТ НРАВСТВЕННОСТИ В ПОВЕСТИ Г.Н. ТРЕПОЛЬСКОГО «БЕЛЫЙ БИМ ЧЕРНОЕ УХО»

Диброва Н.Е.

ОТНОШЕНИЕ ГЕРОЯ И МИРА В РАССКАЗЕ ОЛЕГА ПАВЛОВА «КОНЕЦ ВЕКА»

Карсканова С.В.

ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ С. С. УВАРОВА

Крентик Ю.Н.

ПРОБЛЕМА ВЕРЫ И БЕЗВЕРИЯ В ПОВЕСТИ А. ВАРЛАМОВА «РОЖДЕНИЕ»

Таким образом, можно заключить, что отношение местного населения и городской власти к проблеме проституции с течением времени становилось всё более нетерпимым и проявлялось в попытках легальными и полунелегальными способами ограничить её распространение. Источники не сохранили ни единого позитивного отзыва о явлении и отражают крайнее недовольство горожан. Причину этому можно усмотреть в реакции традиционного общества, все еще обладавшего твердыми нравственными устоями, на модернизационные процессы в сфере морали, связанные с её разрушением, которых оно не могло воспринять ввиду цивилизационной неприемлемости. Логичным результатом этого стала ликвидация проституции в Харькове в организованном виде.

Безрученков М.В.¹

г. Москва, НИУ «Высшая школа экономики»

ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСТВ И ПОДДАНСТВ В.М. ГЕССЕНА

О соотношении понятий гражданства и подданства на протяжении столетий велись споры. Одни авторы (Т. Гоббс, Л. Оппенгейм, Н.О. Кушлевский) высказывались за тождество данных категорий, другие (Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо, Б. Спиноза) – видели между ними существенные различия. Для истории российского права, в свою очередь, наиболее значимой является теория соотношения гражданства и подданства, разработанная Владимиром Матвеевичем Гессеном.

В.М. Гессен – известный российский ученый-государствовед начала XX века, основатель и главный редактор ведущего юридического издания – газеты «Право», член конституционно-демократической партии, вдохновитель позднеимперской либеральной философии и политики. Именно он, как мы уже отмечали, положил основу качественно новой для российской политико-правовой мысли начала XX века теории гражданства и подданства.

В своей фундаментальной концепции В.М. Гессен отмечал, что, будучи субъектом публичных прав и обязанностей, любой индивид является гражданином. При этом понятием гражданства Гессен обозначал одно только свойство индивида – его публично-правовую правоспособность. Таким образом, чтобы стать гражданином, считал Гессен, индивид «должен определяться правом данного государства, принадлежать к нему»².

¹ Студент 3-го курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва).

В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 году, грант № 13-05-0010.

² Гессен В.М. Подданство, его установление и прекращение. СПб., 1909 – С. 4.

Принадлежность индивида к государству, которая является юридическим фактом, влекущим за собой возникновение совокупности публично-правовых отношений между индивидом и государством, а также необходимой предпосылкой статуса гражданства, именуется подданством. «Быть подданным, – писал В.М. Гессен, – значит принадлежать к государству, подчиняться его правотворческой власти, определяться нормами действующего в нем права»¹.

В то же самое время В.М. Гессен призвал проводить строгое разграничение между терминами «гражданство» и «подданство», предупреждая, что смешение этих понятий может привести ко многим сложностям и противоречиям. Так, например, женщины и дети, не обладая политическими правами, т.е. не будучи, по общему правилу, гражданами государства, соответственно, не будут считаться и его подданными (чего быть не может, поскольку и женщины, и дети принадлежат своему государству и подчиняются его законам). Таким образом, В.М. Гессен видел серьезной проблемой нахождение в официальном и научном словоупотреблении для обозначения отношения подданства (принадлежности к государству) сразу двух терминов: «подданный» и «гражданин».

Понятия «подданство» и «гражданство», как указывал В.М. Гессен, нередко употребляются в контексте установленной в том или ином государстве формы правления. Для решения задач своей теории мыслитель выделял две формы государства: абсолютную монархию² и конституционное государство³. В условиях абсолютизма, полагал Гессен, подвластный будет именоваться «подданным», тогда как в развитых конституционных государствах отношения индивида и государственной власти должны трактоваться с позиций категории «гражданство». Развивая эту идею, Гессен определяет, что «индивид является подданным в абсолютной монархии и только в ней»⁴. Он обращает внимание на тот факт, что у подданного в абсолютном государстве практически нет прав, а «единственный господин и собственник земли и всего жилого и мертвого на ней – монарх»⁵. Будучи фактически бесправным, подданный не может требовать у власти соблюдения его прав, у подданного, по общему правилу, нет такого важного средства защиты против незаконных распоряжений власти, нарушающих его

¹ Там же – С. 4.

² Отличительным моментом, характеризующим юридическую природу абсолютных монархий, является недифференцированность законодательной и исполнительной властей, сосредоточенных в одних и тех же руках – в руках абсолютного монарха. (Гессен В.М. Основы конституционного права. Пг., 1918).

³ Единственным существенным (essentiale) признаком – необходимым и достаточным – конституционного государства является участие народа или народного представительства в осуществлении государственной власти. (Гессен В.М. Основы конституционного права. Пг., 1918).

⁴ Гессен В.М. Подданство, его установление и прекращение. СПб., 1909 – С. 110.

⁵ Там же. – С. 111.

интересы, как судебный иск. Кроме того, в абсолютных монархиях административная юстиция, призванная защищать субъективные публичные права индивида от произвола государства. Таким образом, основывая свои взгляды, в первую очередь, на суждениях Канта, В.М. Гессен характеризует абсолютную монархию как «государство произвола, а не правовое государство»¹.

В отличие от абсолютных монархий, в которых подданный бесправен, для конституционных государств, в свою очередь, характерно признание за гражданином субъективных прав, а каждому такому праву соответствует обязанность государства и гражданин вправе требовать от государства исполнения возложенных на него обязанностей. Изменение существа отношений между властью и индивидом в правовом государстве отражается также на терминологическом уровне. В.М. Гессен пишет, что понятия «подданный», «подданство», означающие в абсолютных монархиях зависимость фактически бесправного индивида от всемогущей власти, в праве конституционных государств выходят из употребления и заменяются либеральными терминами «гражданство» и «гражданин»². Еще со времени Великой французской революции в конституционных государствах для обозначения подданных используются понятия: «гражданство» и «гражданин»³.

Заметим, однако, что вышеуказанное разделение понятий «подданство» и «гражданство» Гессен считал не вполне корректным, поскольку статус индивида в государстве определяется не только внутригосударственным, но и международным правом. Так, если на уровне внутригосударственных отношений вышеуказанной классификацией вносится определенная ясность относительно используемой терминологии для обозначения статуса жителя государства («подданный» в абсолютной монархии и «гражданин» в конституционном государстве), то на уровне международных отношений такой ясности нет. В международном праве термин «подданство» имеет свое значение, — под ним понимается «личная, независимая от места пребывания принадлежность индивида к государству»⁴. Категорию подданства (в смысле принадлежности к государству) Гессен также называл одной из наиболее общих категорий международного публичного права, ни в каком отношении не зависящей от государственного устройства или формы правления. Так же и гражданство, подобно подданству, является для Гессена весьма общей категорией государственного права. Он утверждал, что если абсолютная

¹ Там же — С. 116.

² Гессен В.М. Теория правового государства // Политический строй современных государств. СПб., 1912 — С. 137 — 139.

³ Г.В. Чичерин в докладе о союзном государстве на сессии ЦИК СССР подчеркивал, что Декларация прав человека и гражданина в 1789 году заменила понятие подданного, то есть объекта навязанной воли, чуждой ему принудительной государственной власти понятием гражданина — участника в коллективном волеизъявлении народа. (Заседание ЦИК Союза ССР 24 октября 1924 г. Бюллетень № 13 — С. 12).

⁴ Гессен В.М. Подданство, его установление и прекращение. СПб., 1909 — С. 108.

монархия обеспечивает за индивидом хотя бы одно только право гражданского иска, то и в условиях этой формы правления индивид может являться не только подданным, но и гражданином.

Проанализировав модели отношений индивида и власти в абсолютных монархиях и конституционных государствах, В.М. Гессен приходит к следующему выводу: в то время как в абсолютных монархиях подвластный бесправен и в связи с этим именуется подданным, в конституционных государствах отношения индивида и государственной власти носят двоякий характер. С одной стороны, подвластный, как субъект публичных прав и обязанностей, является гражданином. С другой стороны, для того, чтобы быть в государстве гражданином (т.е. субъектом прав и обязанностей) индивид должен определяться правом государства, находиться под данным правом, т.е. быть подданным (принадлежать к государству)¹. Таким образом, заключает В.М. Гессен, статус подданства или принадлежности государству необходимо предполагает статус гражданства – юридический факт, влекущий за собой возникновение совокупности публично-правовых отношений между индивидом и государством. Другими словами, «в правовом государстве индивид является подданным для того, чтобы быть гражданином»². В то же время для концепции Гессена актуальной остается проблема соотношения подданства как факта принадлежности к государству и подданства как статуса индивида в абсолютных государствах.

Воззрения В.М. Гессена на институт гражданства и подданства были проанализированы американским исследователем Эриком Лором в статье «Идеальный гражданин и реальный подданный в поздней имперской России»³. Вслед за В.М. Гессеном Лор задается вопросом: может ли «гражданство» быть исследовано в понимании, характерном для поздней имперской России – государства с самодержавной формой правления, жители которого были подданными, а не гражданами⁴. По этой логике, фраза «гражданин в самодержавии» кажется оксюмороном.

По мнению Э. Лора, длительное время в русской правовой литературе основное внимание уделялось лишь обязательственной стороне отношений гражданства и всецело игнорировались права гражданина. Одной из главных заслуг В.М. Гессена Лор считает осуществленное им переосмысление концепции гражданства на основе учения о правах гражданина. Э. Лор ценит Гессена и за то, что последний был лидером школы юристов начала XX века, ратовавших за возрождение естественного права и выступивших против

¹ См. Окатова А.С. Учение В.М. Гессена о государстве.: Дис... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.

² Гессен В.М. Теория правового государства // Политический строй современных государств. СПб., 1912 – С. 133.

³ E. Lohr. The Ideal Citizen and Real Subject in Late Imperial Russia // Kritika. Vol. 7. № 2 (Spring 2006).

⁴ Там же - P - 173.

позитивизма¹. Гессен был теоретиком правового государства, в котором государством управляли посредством законов, в отличие от полицейского государства, правящего через рационально упорядоченные и последовательные правила².

Критика позитивизма осуществлялась Гессеном в двух направлениях: во-первых, он утверждал, что гражданин не может быть определен только законами государства, что он, по большей части, является субъектом международного права. Во-вторых, Гессен, в очередной раз следуя за И. Кантом, утверждал, что личность не может быть вторична по отношению к государству и его законам. Индивид, по мнению Гессена, может обожествлять свои права изнутри, а не получать законы от внешних сил, таких как «природа», «воля народа», «национальный дух», и, особенно, «государство»³. В этом отношении Гессен говорит о правах человека, о естественных и неотъемлемых правах, принадлежащих индивиду как таковому до и вне государства, независимо от формы правления в нем.

Умозаключения Гессена подкреплялись в его общении с Л.И. Петражицким и П.И. Новгородцевым – мыслителями-правоведами, которые призывали к кантовскому различию между сущим («das Sein») и должным («das Sollen») ⁴. Эти ученые выступали против тирании одностороннего объективизма, уничтожения автономии мнения подданных, а в наследии И. Канта видели мотив, связанный с естественными правами.

Возвращаясь к теории подданства В.М. Гессена, заметим, что ученый, следуя за кантовской идеей различения должного и сущего, трактовал гражданство как должное, идеал, к которому необходимо стремиться, а подданство – как существующую реальность. Но при этом как граждан, так и подданных мыслитель наделял естественными и неотъемлемыми правами. Известно, что еще в XVIII в. предпринимались попытки сформулировать понятие «общеподданных» публичных прав (права на личную неприкосновенность, на неприкосновенность собственности, на свободу передвижения и т.п.)⁵. При этом, как утверждал Гессен, доктрина, признающая существование таких прав в абсолютной монархии, изображала справедливое, соответствующее требованиям разума, но не действующее право абсолютного государства.

Серьезной критикой в адрес либералов позднимперского периода было суждение об их непрактичности, увлеченности их абстракциями, а не реалистичными подходами к политике и праву. Между тем следует

¹ Направление в праве, которое состоит в том, чтобы признавать в качестве ценностей только нормы позитивного права и сводить любое право к нормам, действующим в данную эпоху и в данном государстве, не обращая внимания на то, справедливо это право или нет.

² E. Lohr. Указ. соч. P – 184.

³ Там же – P – 185.

⁴ См. E. Lohr. Указ. соч. P – 185.

⁵ Окатова А.С. Учение В.М. Гессена о государстве.: Дис... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009 – С. 159.

согласиться, на наш взгляд, с Э. Лором, что Гессена и многих других либералов, обращающихся в своих трудах к Канту, вряд ли было возможно назвать приверженцами абстрактных идей. «Кантианство в начале XX века стало мощным политическим движением и теорией, способной служить оправданием для революции, в целях провозглашения прав гражданина из «должных» в «сущие». Либеральные юристы, вдохновленные Кантом и идеализмом, были заметными фигурами в русской философии, политике и культуре Серебряного века. Многие ведущие деятели предавали сомнению позитивизм, материализм и другие направления, к которым имело отношение старая интеллигенция, и идеализм стал одной из центральных идей эпохи. Через категории идеалиста Канта В.М. Гессен, таким образом, смог найти ответ на вопрос: «как можно определить гражданство при самодержавии?»¹.

Исследование В.М. Гессена о гражданстве и подданстве, оформленное в монографии «Подданство, его установление и прекращение», являлось самой фундаментальной теоретической работой по данной проблеме, созданной правоведами позднеимперской России. Оно внесло существенный вклад не только в российскую теорию и философию права, но и в реформирование правовой политики царской России с позиций разработки идеологии правового и конституционного государства, интеграции в основной закон государства неотъемлемых прав и свобод личности. Анализ философско-правовых оснований теории Гессена показал, что наиболее существенное воздействие на правоведа оказали идеи западной государственно-правовой мысли, а среди современных ему юридических направлений – школа «возрожденного естественного права». Исследования Гессена, по признанию его современников, значительно опередили развитие отечественной юриспруденции. В связи с этим творческое наследие выдающегося государствоведа представляет особый интерес и является актуальным в наши дни, когда идет активное формирование правовой государственности.

Очевидно, что теория гражданства В.М. Гессена оказала заметное влияние на разработку вопроса о гражданстве и подданстве как в отечественной, так и в зарубежной правовой литературе, а его воззрения о правовом государстве признаются большинством современных ученых и политических деятелей приоритетными направлениями политического развития России.

¹ E. Lohr. The Ideal Citizen and Real Subject in Late Imperial Russia // *Kritika*. Vol. 7. № 2 (Spring 2006). – P – 187.